

Соломон. Браавос.

— Почему же вы не позволяете мне приблизиться к вам, господин Соломон? Я лишь хочу услужить своему господину и подарить ему приветственный поцелуй. — соблазнительным голосом спросила Художница с обворожительной улыбкой на лице.

— Как интересно, — выпустив короткий смешок, сказал я — В чем же причина такой резкой перемены?

— Знаете, стоило мне немного подумать, как я сразу же пришла к выводу, что сопротивляться вам бессмысленно. Вы и сами сказали, что для вас я важнее, чем моя мать, а значит, моя цель так или иначе будет достигнута. А раз это так, то почему бы не начать выполнять свои новые обязанности, ведь минус, по сути, только один?

— И, подводя итог, если я отпущу вас, вы не попытаетесь вспороть мне горло той самой кистью, что находится в вашей спрятанной за спиной руке, полагаю?

Находясь на третьем этаже Жемчужного берега, мой веселый взгляд был направлен на оплетенную лозами Художницу в паре метров от себя. Ее служанки же, стоя у одной из стен, молча наблюдали за происходящим с непроницаемыми лицами, будто бы не знали, что именно им стоит об этом думать.

— Ну что вы. Как я могла? — показав впечатляюще наигранную обиду, ответила Художница — Господин Соломон, вы... боитесь меня? От одной лишь мысли об этом мое сердце будто бы пронзают тысячи раскаленных игл. Прошу, не причиняйте мне такую боль и просто дайте к себе подойти.

— Впечатляющие актерские навыки, — проигнорировав ее просьбу, сказал я и занял свободное кресло — Полагаю, интересуетесь театральными выступлениями? Частый гость Синего фонаря?

Одним из примечательных мест является “Синий фонарь”, театр, находящийся рядом с Пурпурной гаванью и Лунным прудом. Его стены покрашены в мягкий синий цвет, отчего и образовалось его название. Его постановки отличались изящностью и поэтичностью, что являлись популярной темой среди дам любых возрастов.

— Тц, — цокнула Художница, а ее выражение лица сменилось на более привычное, то есть, раздражительное — Отпусти меня, я поняла, что это не сработает.

— Вот и славно. — улыбнулся я, и лозы сразу же исчезли в полу также быстро, как и появились. Художница же опустила на землю и с недовольным лицом зашагала к дивану, кинув кисть служанкам, что поймали предмет и положили на полку, а затем послушно встали позади своей госпожи.

Ее характер в некоторой степени схож с комбинацией Арьи и Сансы. Ледяная маска, которую видит подавляющее большинство жителей Браавоса, не дает и намек на то, что скрыто под ней. Целеустремленность и притягательная индивидуальность, о которых, я уверен, знает не больше человек, чем пальцев на одной руке, натурально заставляет меня уделить ей свое внимание.

Если ее игра раскрыта, она не боится показать то, кем является. То есть, ее не волнует, что подумают о ней люди. Ее маска не предназначена для того, чтобы расположить к ней кого-

либо, а, скорее, наоборот. Она является защитным механизмом, дабы отогнать от себя кого-либо. Впрочем, учитывая ее обстоятельства, это неудивительно.

— Зачем ты здесь? Сомневаюсь, что разговор между тобой и “матерью” уже состоялся. Просто чтобы ты знал, я не собираюсь развлекать тебя и тешить твое эго.

— О? Теперь вы не считаете меня лжецом? Приятно знать. — с легким смехом сказал я, на что Художница цокнула языком.

— Ты не ответил на вопрос, господин Соломон. Что тебе нужно? И связано ли это с Велано, что искал тебя недавно?

— Уверен, что нет. Я здесь по другой причине, — покачал я головой — Мой визит связан с вашей матерью.

— О? Какая неожиданность. — усмехнулась она.

— Ваше мнение о ней мне понятно, и я хочу узнать, что именно произошло между вами. Это даст мне некую основу, какой она человек, и чего стоит ожидать.

— Разве ты не говорил, что сам будешь судить ее? Значит, ты все-таки лжец, господин Соломон? — немного повеселела Художница.

— Отнюдь, последнее слово все еще за мной, — засмеялся я — Но вы мне интересны, как я и сказал в тот раз. Ваш рассказ раскроет немного о вашей жизни, а вы выскажите мне все свое накопленное разочарование и, очевидно, выставите госпожу Кирану в плохом свете. Все получают выгоду.

Услышав мои слова, Художница скривила лицо от отвращения, а затем задумалась. Впрочем, ненадолго.

— Ладно, только не произноси при мне это проклятое имя, — вздохнула она и закрыла глаза, будто бы приводила в порядок свои мысли — Сколько себя помню, меня вырастили люди, что работали в пекарне. Той самой, которой сейчас владею я. И благодаря их доброте и заботе я смогла выжить и стать той, кто я есть сейчас. По этой причине хлеб, что пекут те люди, успокаивает меня, ведь это работало еще с самого моего детства.

Это звучит довольно мило. Детские привычки, что сохранились до половозрелого возраста и являлись безобидными, придают личности человека некую изюминку, делающую его более привлекательным и выделяющимся из толпы.

— Хм? Но как ребенок знатной дамы попал туда? — удивился я — По вашим словам ясно, что в тот момент вы были еще младенцем. И сомневаюсь, что ваша мать позволила бы этому случиться.

— Позволила бы, почему бы нет? Если, конечно, иметь достаточно золота, — усмехнулась Художница — В отличие от “матери”, отец все же проявил некоторую заботу, что кажется мне странным и непонятным даже сейчас. Чтобы сохранить мне жизнь, он отдал часть улицы ремесленников, которой владел на тот момент. А когда я родилась, отнес меня в ту пекарню. И, нет, я не скажу тебе его имя.

Она сделала паузу, будто бы что-то вспомнить.

— Впервые я встретила с ним только пару лет назад, а его личность подтвердили люди в пекарне. Отец рассказал мне о том, что сейчас рассказала я, а на мой вопрос, зачем, он ответа так и не дал. Сейчас наше общение крайне поверхностное, хотя и присутствует. Встречаемся где-то раз в пару месяцев, полагаю. Конечно, со стороны он не самый лучший отец, но мне многого и не надо. Я уважаю его и благодарна ему за свое спасение и тот его поступок.

Я поднял бровь.

Теперь начались странности. Ясно, что он тоже находится в этом городе, и кто бы ни был отцом Художницы, его действия слишком нелогичны. По ее словам понятно, что он не являлся кем-то обычным, но, тем не менее, зачем отдавать за спасение ребенка что-то настолько дорогое?

С одной стороны это поступок, достойный отца, но с другой? Почему их общение настолько... плохое? Будто бы он встречается с ней лишь бы отметить и напомнить о себе. Это просто-напросто не сходится с его предыдущим поступком. Они живут в одном городе и даже в одном районе, я бы сказал, но их коммуникация ограничивается единственной встречей в пару месяцев.

К тому же, сама Художница не видит в этом проблемы, а просто довольствуется имеющимся. Ее больше не интересует причина поступка ее отца, и нынешнее общение между ними считает нормальным.

— И где он сейчас?

— Не знаю. Я за ним не слежу, — пожала плечами Художница — О “матери” же я узнала от нее самой. После нескольких покушений, от которых мне удалось отбиться благодаря магии и владению кинжалом, с чем помог Велано, она самолично явилась передо мной.

Теперь на ее лице прямо-таки сияла насмешливая ухмылка, а изо рта вырвался издевательский смешок.

— Эта женщина прямо заявила, что хочет моей смерти, и мне стоит просто дать себя убить, чтобы не тратить наше время. Когда я спросила, в чем причина ее действий, она очень коротко и понятно все разъяснила.

Художница подняла руку и наполнила ее маной настолько, что магические цепи на ее теле засветились тусклым неоновым-зеленым цветом.

— Магия. “Мать” хочет ее, и очень сильно. Как она выразилась сама, я являюсь ее ошибкой, неудачной связью с недостойным, что не обладает хотя бы каплей магии. И чтобы исправить это, смыть позор с родословной, а также искупить свою вину, она желает избавиться от меня, забрав мою магию и передав ее наследнику семьи. Достойному наследнику, родившемуся от союза двух колдунов, то есть, нее и, как понимаю, в данный момент тебя.

Затем она перестала наполнять цепи маной и опустила руку, а затем иронично усмехнулась.

— Забавно, правда? Я, кто родилась от обычного человека и колдуньи, оказалась более одаренной в магии, чем сама колдунья. Величайшая шутка судьбы, как думаешь, господин Соломон?

Я нахмурился.

Теперь понятно, чем обусловлен интерес Кираны и ее приглашение. Слова Художницы вполне соответствуют тому, что рассказала Лина. Помешанность на магии, огромная библиотека, посвященная этой теме, и хищный взгляд, что я получил на приеме, когда впервые встретился с ней.

Хотеть исправить свои ошибки – хорошо, но чтобы считать своего ребенка таковой, пытаться убить его и сказать это ему в лицо? Далеко не самый хороший пример родителя. И можно было бы сказать, что Кирана однозначно плохой человек, которого даже слушать не стоит, однако все не так просто.

В мире оригинального Соломона и Романи Архимана существует Часовая Башня, одно из трех отделений Ассоциации магов, являющаяся, по сути, школой для магов, и там сохранился средневековый взгляд на вещи. То есть, там все еще присутствуют браки по расчету, сохранение девственности девушкой до свадьбы, количество поколений, владеющих магией, и значимость родословной.

И это не бессмысленно, так как там существует Магический Знак, что представляет собой магические цепи, которым придали стабильную форму и нанесли на тело наследника. Знак хранит в себе все магические знания, накапливаемые в течение многих поколений семьи мага, тем самым только увеличивая ценность и силу рода.

Также маги семьи в какой-то момент жизни вплетают свои собственные магические цепи в Знак, отчего знания не прекращают накапливаться, а прогресс сохраняется. Пока жив наследник, имеющий Магический Знак, разумеется.

Знания, хранящиеся в Знаке, с каждым новым поколением становятся более стабильными и легко активируемыми. Например, наследнику доступно любое заклинание, что записано в Знаке, прямо как на компьютерном диске, даже если он никогда не смог бы его изучить, а уж тем более использовать.

Маги ищут пару среди других магов, тем самым увеличивая силу Магического Знака, свою власть и наследство. По сути, чисто политический ход, основанный на взаимовыгодных торговых отношениях, ведь чем больше сила этих трех факторов, тем выше место в иерархии Часовой Башни, а значит, больше получаемых от нее ресурсов для развития.

Союз с обычным человеком просто-напросто невыгоден, ведь теряется практически весь потенциал поколения, а передавать Знак человеку, не имеющему наследства равносильно ресурсам на ветер. Как-никак, даже здесь, где магия не особо распространена, является нормой порицать отношения между богатыми и бедными.

Но существует загвоздка. Знак всего один, как и наследник, а поэтому, если количество детей превышает единицу, в семье вспыхивают конфликты за почетное место. Брат убивает брата, сестра – сестру, а иногда к делу подключаются и родители.

Если обобщить все это и допустить существование Магического Знака здесь, в этом мире, действия Кираны... понятны. Отчасти, разумеется, и с точки зрения магов. Учитывая рассказ Лины о ней, она хранила себя для подходящего кандидата, в данном случае меня, но что-то случилось, и все вылилось в это.

Художница довольно точно выразилась в целях Кираны, точнее, это сделала та сама. Ошибка – связь с обычным человеком, позор в родословной – его там присутствие, а искупление вины – передача магических цепей Художницы наследнику. Тем самым, все встанет на свои места, а честь Кираны будет очищена.

На наличие Магического Знака или его подобия указывает формулировка: “забрав мою магию и передав ее наследнику”. Магические цепи можно передавать и забирать, но для этого необходимы навыки. И, как я понял, у Кираны таковые имеются.

Подводя итог, исток конфликта понятен, но не понятен уровень подобной ненависти и вражды. Художница могла бы просто игнорировать ее и послать убийц самой, но она этого не делает. Кирана для нее никто. Она не проявляла какого-либо подобия заботы или тепла, а поэтому, и чувствовать Художница к ней тоже особо ничего не должна.

— И поэтому вы так люто ее ненавидите? — спросил я, но она поняла мой посыл немного неправильно.

— А?! То есть, ты хочешь сказать, что я должна была покорно подставить свою голову под меч, будто бы являюсь безвольной куклой, которой можно кидаться как душе угодно, и просто молчать?! Она ничего не сделала для того, чтобы претендовать хотя бы на волосок с моей головы, а уж тем более, требовать целой жизни! — сквозь стиснутые зубы процедила Художница и с угрозой посмотрела на меня.

В ее взгляде плясал огонь. Нет, не так, целое цунами, состоящее из яростного бушующего пламени, обещающего сжечь сам мир. Я чувствовал, как мана наполняет ее тело, заставляя ее магические цепи мигать в зловещем и интенсивном ритме. Художницу не волновала боль, которая возникает от такого напряжения цепей – лишь я, сидящий напротив нее.

— Запомни, Соломон, если ты хотя бы на мгновение будешь думать так, как эта женщина, я лично убью тебя. Эта твоя печать не сдержит меня. Я буду пытаться сломать ее снова и снова, пока твоя проклятая магия не подчинится мне, а жизнь в твоих глаза навечно потухнет от моих собственных рук. Мы поняли друг друга?

Я застыл, а затем широко улыбнулся.

Да... Передо мной именно то, что разожгло во мне пламя интереса. Массивное и горячее настолько, что сравнимо с самим Солнцем. Ее личность, такая сильная и волевая и целеустремленная, заставляет меня изучать ее. Склониться перед ее силой и ощутить давление этой огромной воли. Эта девушка, которой едва исполнилось двадцать лет, готова бросить мне вызов и идти до самого конца. Будто бы она равна мне... Поистине великолепно...

— Конечно. Четко и ясно, госпожа Лавена.

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/87491/3692034>